

Ключевые слова: дуальное обучение, профессиональная подготовка, квалифицированные кадры, социальное партнерство, будущий специалист, практика, учебный план, работодатель, педагогические средства, студент, учебное заведение.

Didactic justification of dual education in germany and kazakhstan

A. Akzholova¹, A. Smanova,²B.Surabaldiyeva,²E. Aitenova¹

*¹Kazakh National Pedagogical University named after Abai
(Almaty, Kazakhstan),*

*² M. Kh. Dulaty Taraz Regional University
(Taraz c., Kazakhstan)*

Abstract

The article discusses the introduction of elements of dual education in the process of professional training of future teachers. The didactic justification of dual education in Germany and Kazakhstan is presented here. In it, in the regulatory documents on the regulation of vocational education in Germany, three types of Provisions on the organization of vocational education are mainly identified, the curriculum of the main state document defining the content of training in the relevant discipline in the system of vocational education in Kazakhstan is analyzed.

Methods, means and forms of organization of the pedagogical process in the system of vocational education in Kazakhstan and Germany are also considered. Summing up, it should be noted that the law on vocational education and the normative educational and methodological documents of the future specialist, compiled on the basis of the state educational standard in accordance with the professional standard, contain the charter, rules for the organization of vocational education at work, functions, methods, pedagogical means, forms of training and determine the order of interaction” educational institution-production-coordination organizations”, subject-subject relations, clearly coordinated among themselves, approved decisions, adopted resolutions.

Keywords: dual education, professional training, qualified personnel, social partnership, future specialist, practice, curriculum, employer, pedagogical means, student, educational institution.

Редакцияга 17.10.2022. қабылданды.

МРНТИ 18.07.28

DOI 10.51889/7016.2022.55.61.026

*М.Е. ЖАНГУЖИНОВА¹, А. ЕРБОЛ¹, Р.Б. АШИНОВ¹,
А.Ж. ТАЛГАТБЕКОВА², А.Ж. АБЕКОВА²*

*¹ Казахская национальная академия искусств имени Темирбека Жургенова
(Алматы, Казахстан),*

² Алматинский Технологический Университет (Алматы, Казахстан)

АРХЕТИПЫ СИМВОЛОВ НОМАДОВ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОГО КОСТЮМА)

Аннотация

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью теоретического обоснования архетипов номадов на примере казахского костюма через инструменты аналитической психологии (теории архетипов). Целью исследования является интерпретация национальных духовных ценностей в сценическом казахском костюме на основе аксиологического анализа архетипов символов номадической культуры. Методы исследования – обзорно-культурологические, гносеологические, аксиологические, научно-теоретические, структурно-семиотические, герменевтические, кросс-культурный анализ, аналитической

психологии (теория архетипов), искусствоведческие, семантические, сценографические, проектно-художественные. Инструменты исследования – методика преподавания образовательных программ Искусства в вузах, психолого-педагогические основы теории архетипов, междисциплинарность, сценический казахский костюм. Результатами исследования является интерпретация национальных духовных ценностей и теоретическое обоснование научно-педагогических аспектов для методики преподавания костюма при подготовке бакалавров искусства. На основе проведенного теоретико-методологического исследования были сделаны выводы, что модернизация методики подготовки бакалавров искусства возможна с учетом парадигм Государственных программ: Стратегия «Казакстан – 2050», Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия, 2019».

Ключевые слова: архетипы, казахский костюм, сценический костюм, символы, орнамент.

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью трансляции духовно-идеологических ценностей через архетипы номадов на примере казахского национального костюма в современном сценическом казахском костюме. Научная значимость исследования заключается в научно-педагогическом структурировании методических аспектов подготовки бакалавров искусства. Целью исследования является интерпретация национальных духовных ценностей в сценическом казахском костюме на основе аксиологического анализа символов номадической культуры.

Основная часть. Исследование теоретико-методологических основ подготовки бакалавров искусства опирается на направления культурной и образовательной политики Республики Казахстан на основе Государственной программы Стратегия «Казакстан – 2050» и Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия, 2019» [1,2].

Для проведения исследования были выявлены научно-теоретические основы исследования:

Архетипы номадической культуры: Акылбек С.Ш., Байгунаков Д.С., Байпаков К.М., Бексеитов Г.Т., Габитов Т., Дашковский П.К., Ибадуллаева З., Ноғайбаева Д., Терновая Г.А.

Аксиологический анализ символов: Нуржасарова М.А., Калымбетова А. Ж., Рустемова А. О. Mendoza-Collazos, J. C., & Sonesson, G.

Литературный обзор. Исследование теоретико-методологических основ по архетипам казахского костюма опирается на работы ученых:

Архетипы культуры и мировоззрение кочевников Казахстана, Южной Сибири, Центральной Азии в исторической ретроспективе: Акылбек С.Ш., Байгунаков Д.С., Байпаков К.М., Бексеитов Г.Т., Габитов Т., Дашковский П.К., Макуров Ю.С., Сабитов Ж.М., Терновая Г.А.

Аксиологический анализ символов, семиотический и семантический анализ мировых артефактов номадической культуры: Нуржасарова М.А., Калымбетова А. Ж., Рустемова А. О. Mendoza-Collazos, J. C., & Sonesson, G.

Символизм в казахском костюме через призму истории, культурологии, эстетики, этнографии: Габитов Т., Ноғайбаева Д., Ибадуллаева З.

Психолого-педагогические основы методик преподавания художественных принципов символов костюма: Абилкалмова К.К., Жангужинава, М. Е., Ербол А., Лунга И.В., Almond K., Debackere D., Evans E., Fossheim I., Kasiyan., Pantouvaki S., Suurla S.

Методы. Исследование символов древнего кочевого мировоззрения берет начало в парадигме «исторического материализма», в которой проведение аксиологического анализа отражает опредмечивание потребностей людей в символы, визуальную трансляцию знаков. Символы в древнем кочевом мировоззрении отражали «уменьшенную модель мира», в пуристических визуальных формах номады фиксировали систему символов-кодов в понимании мироздания.

По мнению историографических исследователей, можно выделить четыре периода в развитии мировоззренческого направления в номадологии с XIX по XXI века — от то-

темизма, магии, культа предков до религиозных конфессий. Источниковый фонд по исследованию символов древнего кочевого мировоззрения опирается в основном на погребально-поминальные комплексы, а также на письменные источники оседлых народов, в соседствующих регионах, либо осуществлявших мирное или военное взаимодействие с кочевниками.

Исследование наследия кочевой культуры обогатилось за счет обнаружения и прочтения наследия оседлых народов: китайских, арабских, персидских, византийских, греческих памятников письменности, а также дешифровки тюркских рунических надписей. Зарождение раннесредневекового искусства номадов, базирующегося на символах древнего кочевого мировоззрения, берет начало в скифском шаманизме и тотемической природе. На основе письменных, этнографических и фольклорных источников по современным тюркоязычным народам, исследователи обнаружили доказательства шаманской основы мировоззрения древних тюрков, казахов, кыргызов, уйгуров, кимаков, кыпчаков и других народов.

Дальнейшее исследование средневековых религиозных традиций тюркоязычных кочевников выявили религиозные влияния манихейства, буддизма и несторианства. Наглядные образцы символизма в древнем кочевом мировоззрении отражены в тюркских мемориальных комплексах, включающих изваяния, балбалы, оградки или «храмы». На основании исследованных этнографических материалов ученые используют этноархеологический метод в семантических интерпретациях при разработке концепций ранних форм религии и мифологического мышления номадов.

При изучении ранних форм религии тюркоязычных племен средневековья и традиционных народов, сформировавших проблему религиозного синкретизма, были определены параллели между религиозно-мифологическими представлениями. Историографы экстраполировали о распространении элементов традиционных верований и мировых религий у части тюркоязычных кочевников.

Исследование символов древнего кочевого мировоззрения эволюционировало в структурно-семиотическую парадигму на основе диверсификации источниковой базы. Основанием альянса религиозно-мифологических систем номадов явилось единство в языковом (ираноязычность) и культурном (скифская триада) в отношении кочевых народов. Религиозные представления и обряды номадов обогатились индоевропейскими и индоиранскими аналогиями.

Аксиологический анализ древнего кочевого мировоззрения обозначил наиболее важные методологические направления в работах исследователей: цивилизационное, структурно-семиотическое, мир-системное, социально-антропологическое, герменевтическое, кросс-культурный анализ, концепция традиционных обществ, неозволюционизм, многолинейные теории аналитической психологии (теория архетипов).

На современном этапе исследования символов древнего кочевого мировоззрения актуальны направления на выявление устойчивых комплексов (концептов) в мировоззрении кочевников. Основаниями для мировоззренческих констант от эпохи поздней древности до этнографической современности являются концепты ряда, лошади и другие. Символы-константы обусловлены не столько генетической преемственностью кочевых народов, сколько физико-географической средой обитания, хозяйственно-культурным типом, образом жизни и менталитетом.

В современных исследованиях мировоззрения номадов актуализируется инновационный подход, изучающий архетипы в искусстве, через призму «аналитической психологии». По мнению археологов, этнографов, историографов номадической культуре характерны архетипы: «архетип самоности», «архетип героя», «архетип мирового дерева», «архетип мирового столба», «архетип мировой горы», «дорога». При исследовании материальных свидетельств было определено, задача архетипов заключается в создании «модели универсума», посредством чего должен осуществляться трансцендент-

ный переход душевной субстанции человека в потусторонний мир. Номадические архетипы адекватны «космограмме», отражающие мировоззрение кочевников на принципах религии, архитектуры и искусства. Универсальная психологическая система позволяет объединить макро- и микро-космос и гармонизирует воедино ритмы человека и Вселенной. В аналитической психологии архетипы рассматриваются с точки зрения регуляции центра личности для воплощения цельности и гармонии.

Проведение аксиологического анализа архетипов номадической культуры является основой для исследования визуальных приоритетов в казахском костюме. Изучение символов древнего кочевого мировоззрения позволит интерпретировать национальные духовные ценности и выявить художественные особенности кочевой культуры для применения в методиках преподавания казахского костюма.

Результаты. *Архетипы номадической культуры.* Понятие «архетип» широко распространено в современной инновационной науке – «аналитической психологии». По определению исследователей в области анализа коллективного бессознательного, через построение «архетипов», люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия (Акылбек С.Ш., Байгунаков Д.С., Байпаков К.М., Бексеитов Г.Т., Габитов Т., Дашковский П.К., Терновая Г.А.).

Структурирование эмоциональной, когнитивной и поведенческой реакции человека в форму психического мышления через действия в образы обусловлено предрасполагающими факторами, под влиянием объектов или событий, конкретных ситуаций. В конструировании архетипов неосознанные представления людей формируют архетипические атрибуты характеристик, выраженные в визуальных символах. По мнению исследователей в области аналитической психологии, архетип сам непосредственно никогда не может достичь сознания, но только опосредовано, с помощью символов (Almond K., Debackere D., Evans E., Fossheim I., Kasiyan., Pantouvaki S., Surla S.). К при-

меру, Бога нельзя видеть, Бог – это страх Божеский, человеческая психика не выдержит встречи с ним. Широкое распространение архетипичного символизма встречается в культуре в виде символов, используемых в искусстве, живописи, архелогоии, этнографии, литературе и религии.

Согласно теоретической системе в области аналитической психологии Юнга [1], базовыми универсальными архетипами для всех людей являются – Персона, Анима и Анимус, Тень и Самость.

Таким образом, при обосновании архетипов, объектом науки аналитической психологии является исследование человека в процессе психических трансформаций, а предметом служат личностные психические трансформации.

Наряду с исследованиями в аналитической психологии, склоняющимися к первооснове архетипов в архаике, изучение историко-культурологической ретроспекции позволяет частично реконструировать космо-социо-антропогенез номадов. При обзорно-теоретическом анализе истории и культуры древнего кочевого мировоззрения мнения многих исследователей сходятся на космогонической природе происхождения архетипов номадов (Акылбек С.Ш., Байгунаков Д.С., Байпаков К.М., Бексеитов Г.Т., Габитов Т., Дашковский П.К., Терновая Г.А.).

«Архе» (греч.) – термин, произошедший в Досократической раннегреческой философии, означающий «происхождение», «субстанция» или «принцип» мира. В философии Досократиков, тайна космической материи объяснялась редуктивными явления природы. По мнению Гераклита *panta rhei* (все находится в состоянии потока), что означает – вечно преобразующаяся природа обобщается аксиомой [4,5,6,7,8,9].

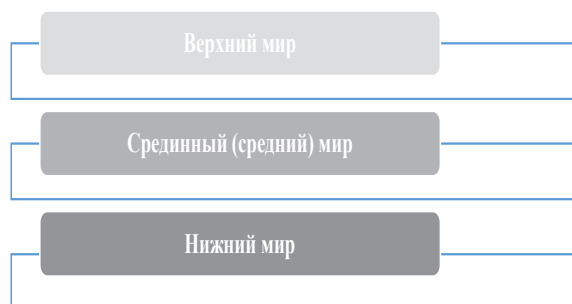
Исследования «архетипов» в «традиционной космогонии» ссылаются на теории о происхождении вселенной и влиянии божественного начала на все процессы в мире. Существует много различных концепций об архетипах, берущих свое начало в «традиционной космогонии». Однако плюрализм мнений авторов определяет многообразие

траекторий научных исследований (психология, археология, этнографией, искусство, маркетинг и другие) [3,7,8,10,11]. В данном исследовании стратегия изучения «архетипов» в «традиционной космогонии» обусловлена рамками древнего номадического мировоззрения и художественными особенностями кочевой культуры, формирующим визуальные приоритеты в казахском костюме (Абишева О., Дербисова М., Жангужинава, М. Е., Ербол А.).

Согласно космогоническим представлениям номадов при исследовании мифологических источников, в основе формирования архетипов мировоззрения номадов заложены представления о «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания», состоявшей из верхнего, срединного (среднего) и нижнего миров (см. схему 1.).

Схема 1.

Вертикальная космогоническая модель трехмерности мироздания

Ученые в областях этнографии и костюмологии склоняются к теории об универсализации «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания» при исследовании, анализе и оценке всех образцов этнической и национальной одежды, в том числе и в казахской национальной одежде [9,12]. Таким образом, символы в костюме древних кочевников отражали концептуальные цели, задачи и функции «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания». Через символы в образцах этнической и национальной одежды отражались архетипы кочевой культуры:

Верхний мир – символы, связанные с небом, Космосом, высокими мыслеформами, сверхчеловеческой областью, божественным началом, бесконечностью, верхом, потомками, будущим [4,5,6,7,8].

Срединный (средний) мир – символы, отражающие мир на Земле, человеческий мир, плодородие, зарождение новой жизни, где человек это главная центральная сила мира, золотая середина, живущее поколение, настоящее [8,9].

Нижний мир – символы, связанные с подземным миром мертвых предков, потусторонним миром после смерти, предками, прошлым [4,5,6].

Наиболее наглядно архетипический символизм представлен в образцах одежды Золотого человека, найденного при археологических раскопках в Казахстане, датируемый эпохой саков-кочевников [4,5,6]. Примечательно, что архетипический символизм древних кочевников Казахстана, Южной Сибири, Центральной Азии лег в основу дефиниций архетипов казахского костюма [8,9].

Исследование «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания» в архетипах номадической культуры позволило определить основные направления в подходах в выборе визуальных приоритетов в казахском костюме. Следует отметить, что по наличию «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания» можно судить по материальным доказательствам из археологических источников.

Исследователями было выявлено, что «Горизонтальная космогоническая модель четырехмерности мироздания» способствовала определению сторон света, направлений в пространстве, состояния суток, времен года, стихий. Несмотря на то, что «Горизонтальная космогоническая модель четырехмерности мироздания» для идентификации символов костюма древнего кочевого мировоззрения играет меньшую роль, не стоит преуменьшать её значение. Критерии понятий «Горизонтальной космогонической модели четырехмерности мироздания» в костюме номадов ориентируют исследователей на выявление характеристик костюма больше, чем на очевидные материальные символы [4,5,6].

Учеными-номадистами были выявлены универсальные виды архетипов древнего мировоззрения кочевников в рамках исследования символов в кочевнической культуре – «архетип самости», «архетип героя», «архетип мирового дерева», «архетип мирового столба», «архетип мировой горы» (лестницы), «дорога» [4,5,6,8,9].

Аксиологический анализ символов. Символы в номадической культуре визуально транслируют мировоззренческие константы, закодированные в знаках архетипы. На основе аксиологических установок этноса через символы древнего кочевого мировоззрения прочитывается парадигма архетипов Горизонтальной космогонической модели четырехмерности мироздания и Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания. Архетипы номадической культуры являются проводником для определения семантики и генезиса символов этносов, населявших определенные территории.

Целью применения символов в культурно-художественной традиции является определение признака этнодифференции, создающим общую картину о народах, их месте проживания, мировоззрениях, духовных ценностях, традициях, культуре, статусной иерархии, гендерной принадлежности, религиозных воззрениях, обычаях и так далее [7,8,9,10].

Задача использования символов в древнем кочевом мировоззрении заключалась в передаче и трансляции информации, осуществлении ритуальных и защитных функций, дифференциации по половозрастной, статусной, гендерной принадлежности [5,8]. Виды символов различают двух видов:

Конденсационные – (*лат.* condense «накоплять, уплотнять, сгущать») символы, которые участвуют в религиозных и политических эмоциональных отношениях и обозначениях, их значение гораздо больше, чем их обозначение [6,7,11].

Референциальные – (*англ.* reference — справка, сноска) привязанные, свойственные, характерные символы, характеризующиеся эмоциональной нейтральностью и логической обоснованностью, наиболее общеприняты, и благодаря своей рациональности именно в большинстве случаев образуют все современные знаковые системы культуры [10,13,15,16,17,18].

Mendoza-Collazos, J.C., & Sonesson, G. в своих работах определяет символ как социально-культурный знак, имеющий в своей основе идею, содержание, которое можно постичь лишь интуитивно и которое не может быть адекватно выражено вербальным способом [13]. Однако, необходимо дифференцировать понятия «символ» и «знак», поскольку они имеют разные определения и проявления. Ниже в схеме 2 будут рассмотрены значения двух понятий.

Схема 2. Символы и знаки

Задача использования знака – обеспечить понимание, трансляцию культурного опыта с помощью всевозможных языков культуры или знаковых систем, считают Ноғайбаева Д., Ибадуллаева З.:

- Художественных образов (Жангужинаова, М. Е., Ербол А., Лунга И.В.);
- Традиций (Нуржасарова М.А., Калымбетова А. Ж., Рустемова А. О.);
- Ритуалов, обрядов, церемоний (Ноғайбаева Д., Ибадуллаева З.);
- Фольклора (Нуржасарова М. А., Калымбетова А. Ж., Рустемова А. О.);
- Языка (Байгунаков Д.С., Бексеитов Г.Т.);
- Письменных текстов и т.д. (Mendoza-Collazos, J. C., & Sonesson, G.).

Ниже в таблице 1 будут рассмотрены универсальные виды знаков.

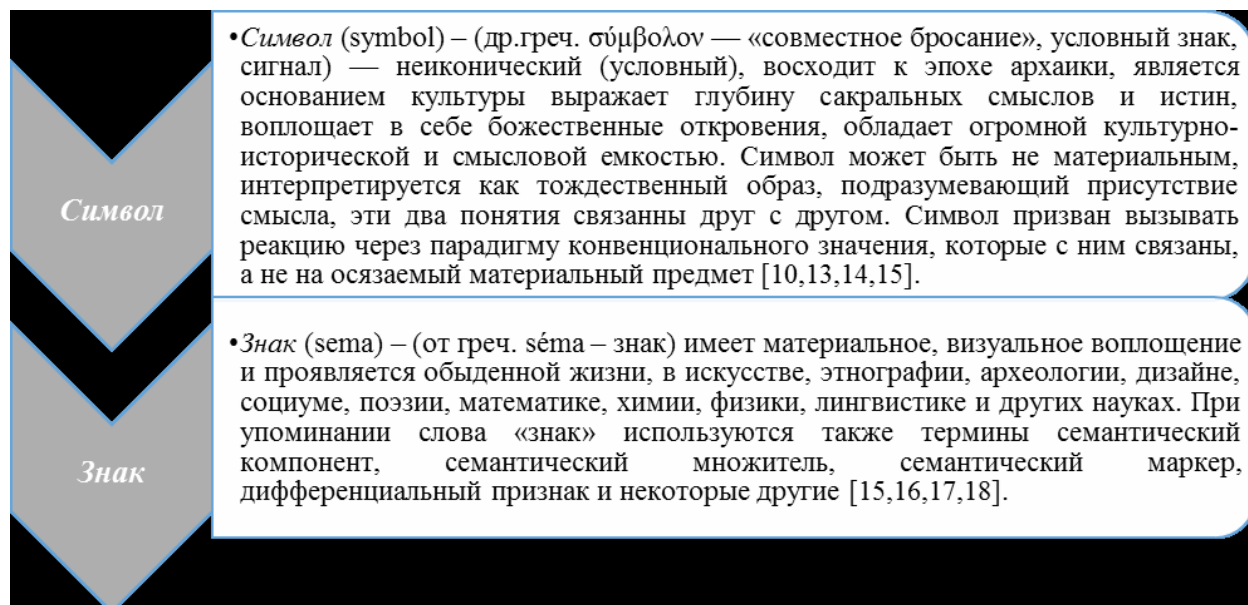

Таблица 1.

Виды знаков		
1	Знаки – обозначения	<ul style="list-style-type: none"> • Знаки – признаки (например, симптомы, приметы); • Знаки – копии (репродукции, аналоги, как несуществующие в реальности – симуляторы; • Знаковое поведение (эпатаж, имитация и т.д.);
2	Знаки – модели	вторичная предметность с новыми свойствами и новым смыслом
3	Знаки – символы	передача непрямого смысла

Изучение генезиса и семантики знаков в рамках номадической культуры позволяет судить о первых признаках глобального мировоззрения в визуальной трансляции на территориях обитания кочевников на основе универсальных символов мифологического сознания древних людей.

Наряду с универсальными геометрическими знаками-символами, которые часто встречаются в трудах по археологии и искусству номадов, более специфическое значение имеют анимистические и тотемные темы.

Исследователи анимистических и тотемных символов номадической культуры, считают, что генезис тотемизма заключается в психологии родового быта (Нуржасарова М.А., Калымбетова А. Ж., Рустемова А. О., Mendoza-Collazos, J. C., & Sonesson, G.). Последователи теории тотемизма идентифицируют влияние психологии первобытного человека на его мировоззрение. С точки зрения древних людей вся каждый вид растений или животных, каждый класс одно-

родных явлений представляет собой сознательный родовой союз. Заключая кровный союз между человеческим родом и тотемным классом, древние номады становились со-родичами, укрепляя культ и союз с тотемом. На различных стадиях обрядовых, культовых религиозных ритуалов вырабатывается культ индивида, который превращается в антропоморфное существо, тотемный культ расширяется в политотемный. В ритуальной религиозной практике тотемное животное превращается в жертвоприношение индивидуальному божеству.

Другой подход обнаруживается в дефинициях символов анимистического генезиса (Акылбек С.Ш., Байгунаков Д.С., Байпаков К.М., Бексеитов Г.Т., Габитов Т., Дашковский П.К., Ибадуллаева З., Ноғайбаева Д., Терновая Г.А.), в котором прослеживается дальнейшее развитие анимистических представлений в мировоззрении высококультурных народов, в одушевленности всей природы и взаимосвязи души и религии. Ритуальные

процессы спиритуализации у древних народов позволили дифференцировать живую и неживую природу, нематериальную душу и материальную мёртвую плоть, вследствие чего, сформировалось представление о нематериальности души. На основании анимистических представлений народов сформировались теории об астральных существах, об абсолютной идее, мировой душе, жизненном порыве и другие.

В анимистическом ритуальном символизме, души и духи представляются то аморфными, то фитоморфными, то зооморфными, то антропоморфными существами, однако они всегда наделяются сознанием, волей и другими человеческими свойствами [4,6,9].

Ниже в схеме 3 представлены определения двум видам символов-знакам: анимистическим и тотемическим.

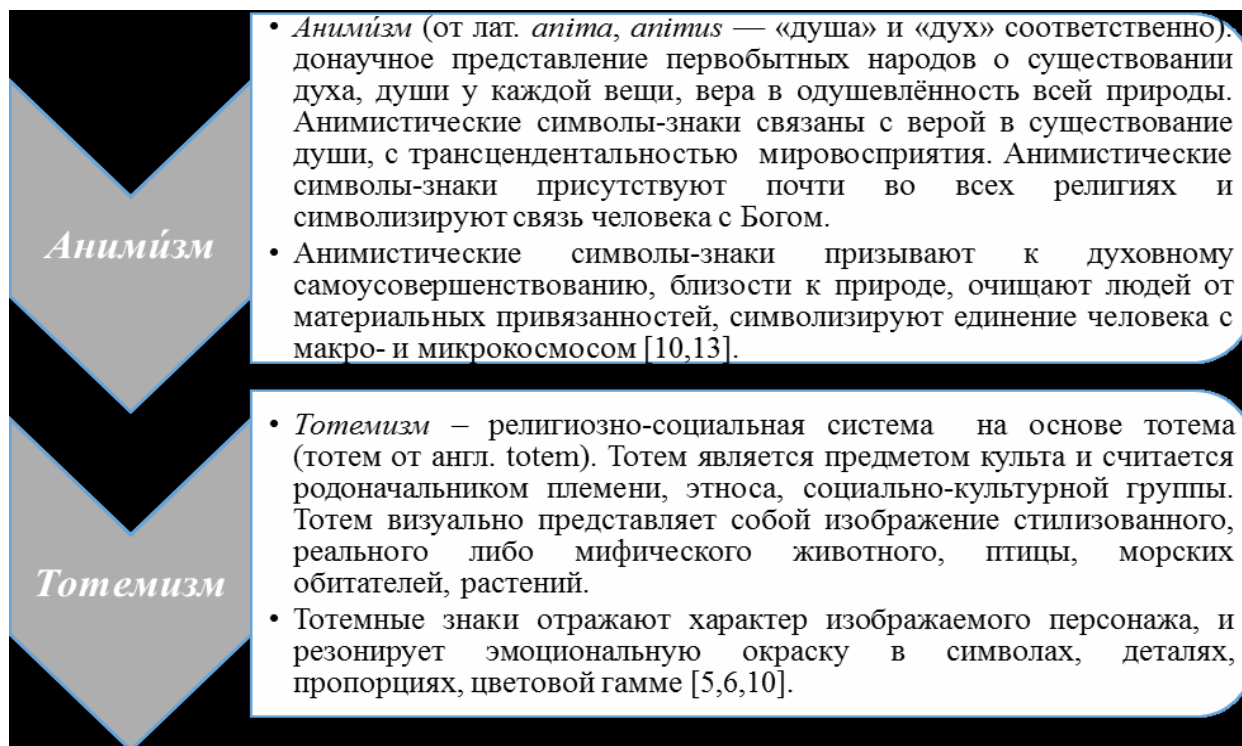

Схема 3. Анимистические и тотемические символы-знаки

Таким образом, в культуре кочевников анимистические и тотемные символы отражали концепции мира и выполняли дифференцирующую (символическую, знаковую) и коммуникативную функцию для народов, находящихся в одной и той же системе мировосприятия. Примером номадической метакатегории взаимосвязи религии, астрономии, календарных систем, астрологии и эзотерики выступают культуры народов Ближнего Востока, Передней Азии, Мезоамерики и других очагов древних цивилизаций.

Заключение. В результате проведенного исследования было выявлено, что архетипы символов номадов (на примере казахского костюма) синтезированы вследствие

синкретичного мировоззрения кочевников Казахстана, Южной Сибири, Центральной Азии, Ближнего Востока, Передней Азии, Мезоамерики. В основе формирования архетипов мировоззрения номадов заложены представления о «Вертикальной космогонической модели трехмерности мироздания», состоявшей из верхнего, срединного (среднего) и нижнего миров. Между тем, «Горизонтальная космогоническая модель четырехмерности мироздания» способствовала определению сторон света, направлений в пространстве, состояния суток, времен года, стихий. Учеными-номадистами были выявлены универсальные виды архетипов древнего мировоззрения кочевников в рамках исследования символов в кочевнической

культуре – «архетип самости», «архетип героя», «архетип мирового дерева», «архетип мирового столба», «архетип мировой горы» (лестницы), «дорога». Виды символов дифференцируются на два типа: конденсационные и референциальные. Идентифицированы и классифицированы определения, различия и задачи понятий «символ» и «знак». Аксио-

логический анализ способствовал определению дефиниций символов анимистического и тотемного генезиса. Идентификация архетипов символов номадов является основой для интерпретации архетипов и семантики казахского костюма для модернизации методики преподавания программ искусства.

Список использованных источников

- [1] Стратегия «Казакстан – 2050». (15.02.2018 № 636). [Электронный ресурс]: https://www.akorda.kz/kz/official_documents/strategies_and_programs
- [2] Закон Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия. (от 26 декабря 2019 года № 288-VI). [Электронный ресурс]: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000288>
- [3] Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. АСТ. 2019.5-52. ISBN: 978-5-17-108753-1
- [4] Байгунаков Д.С., Бексеитов Г.Т. Палеолитические памятники и естествознание Каратауского региона: исследования, методы и результаты. Материалы международной научно-практической конференции «Методы и методология естествознания в полевых археологических исследованиях». 18 сентября 2019 г. – Алматы: Казахский университет, 2019. 11-15.
- [5] Байпаков К.М., Акылбек С.Ш., Терновая Г.А. к вопросу о религиозной жизни города Кулан в VIII-IX вв. (по материалам исследований цитадели в 2017г.). Народы и религии Евразии. Барнаул: Издательство Алтайского Университета. 2019. №2(19). 9-36. ISBN: 2542-2332.
- [6] Дашковский П.К. Исследование кургана раннего этапа пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол в Северо-Западном Алтае: хронология и атрибуция артефактов. Археология, этнография и антология Евразии. 2020. №1(48).
- [7] Макуров Ю.С., Сабитов Ж.М. Родовая принадлежность казахов степной зоны Челябинской области в середине XX – начале XXI в., по результатам исследования мусульманских кладбищ (предварительное сообщение). В сборнике: Расулевские чтения: Ислам в истории и современной жизни России. Материалы I Международной IX Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск. 2020. 84-86. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44506207>
- [8] Ноғайбаева Д., Ибадуллаева З. Қазак туыстық антропологиясын әлемдік ғылыммен интеграциялау мәселесі. ҚазҰУ хабаршысы. Тарих сериясы. №4(103). 2021 122130. <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/view/1123>
- [9] Габитов Т. Время батыров и архетипы казахской культуры. Культурология: Учебник для студентов вузов и колледжей. Алматы: Лантар Трейд. 2019. 402. ISBN 9965-770-75-1.
- [10] Kasiyan. Art, art education, creative industry: Critique of commodification and fetishism of art aesthetics in Indonesia. Cogent Arts & Humanities. Taylor & Francis. 2019. 6(1). <https://doi.org/10.1080/23311983.2019.1586065> <https://doi.org/10.37693/pjos.2020.9.22012>
- [11] Жангужинова, М. Е., Сабитова А.М., Абилкалова К.К. Модернизация компетентностного подхода при подготовке специалистов по костюму в высшем образовании Казахстана. Технология текстильной промышленности. Известия высших учебных заведений. Ивановский Государственный Политехнический Университет. 2019. 6(384). 264–269. ISSN: 0021–3497[Электронный ресурс]: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56178164200> (дата обращения: 23.01.2022).
- [12] Нуржасарова М. А., Калымбетова А. Ж., Рустемова А. О. Разработка национального свадебного костюма для девушки на основе традиционного костюма. Молодой ученый. 2018. № 19 (205). 425-429. — URL: <https://moluch.ru/archive/205/49902/> (дата обращения: 28.05.2022).
- [13] Mendoza-Collazos, J. C., & Sonesson, G. Revisiting the life of things: A cognitive semiotic study of the agency of artefacts in Amazonia. Public Journal of Semiotics. 2021. 9(2), 30–52.

[14] Жангужина М.Е., Ербол А., Лунга И.В. Инновационные методики подготовки сценографов в контексте креативной индустрии. Педагогика и психология. 2022. 1(50), 114-124. [Электронный ресурс]: <https://doi.org/10.51889/2022-1.2077-6861.09>. (дата обращения: 23.05.2022).

[15] Pantouvaki, S., Fossheim, I., Suurla, S. Thinking with costume and material: a critical approach to (new) costume ecologies. Theatre and Performance Design. 2021. 7(3-4), 199-219. ISSN: 2332-2578. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57204844395> (дата обращения: 23.01.2022).

[16] Almond K., Evans E. (2022). A Regional Study of Women's Emotional Attachments to the Consumption and Making of Ordinary Clothing, Drawing on Archives in Leeds, West Yorkshire, 1939-1979. Edinburgh: University Press. 56(1). DOI: 10.3366/cost.2022.0219

[17] Debackere D. (Un)constructed, Reconstructed and Deconstructed Again. An Examination of the Context, Reconstruction and Display. Costume. Edinburgh: University Press. 2022. 56(1). DOI: 10.3366/cost.2022.0217

[18] Абишева О., Дербисова М., Танабаева А., Карбозова А. Взаимосвязь визуальных искусств с другими дисциплинами. Педагогика и психология. 2022. 49(4). 241-48. [Электронный ресурс]: <https://doi.org/10.51889/2021-4.2077-6861.24>. (дата обращения: 23.01.2022).

References

[1] Strategiya «Kazakstan – 2050». (15.02.2018 № 636). [Elektronnyy resurs]: https://www.akorda.kz/kz/official_documents/strategies_and_programs

[2] Zakon Ob okhrane i ispol'zovanii ob'yektov istoriko-kul'turnogo naslediya. (ot 26 dekabrya 2019 goda № 288-VI). [Elektronnyy resurs]: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000288>

[3] Yung K.G. Arkhetipy i kollektivnoye bessoznatel'noye. AST. 2019.5-52. ISBN: 978-5-17-108753-1

[4] Baygunakov D.S., Bekseitov G.T. Paleoliticheskiye pamyatniki i yestestvoznaniye Karatauskogo regiona: issledovaniya, metody i rezul'taty. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Metody i metodologiya yestestvoznaniya v polevykh arkhologicheskikh issledovaniyakh». 18 sentyabrya 2019 g. Almaty: Kazakhskiy universitet. 2019. 11-15.

[5] Baypakov K.M., Akylbek S.SH., Ternovaya G.A. k voprosu o religioznoy zhizni goroda Kulan v VIII-IX vv. (po materialam issledovaniy tsitadeli v 2017g.). Narody i religii Yevrazii. Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo Universiteta. 2019. №2(19). 9-36. ISBN: 2542-2332.

[6] Dashkovskiy P.K. Issledovaniye kurgana rannego etapa pazyrykskoy kul'tury na mogil'nike Khankarinskoy dol v Severo-Zapadnom Altaye: khronologiya i atributsiya artefaktov. Arkheologiya, etnografiya i antologiya Yevrazii. 2020. №1(48).

[7] Makurov YU.S., Sabitov ZH.M. Rodovaya prinadlezhnost' kazakhov stepnoy zony Chelyabinskoy oblasti v seredine XX – nachale XXI v., po rezul'tatam issledovaniya musul'manskikh kladbishch (predvaritel'noye soobshcheniye). V sbornike: Rasulevskiy chteniya: Islam v istorii i sovremennoy zhizni Rossii. Materialy I Mezhdunarodnoy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chelyabinsk. 2020. 84-86. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44506207>

[8] Noğaybaeva D., İbadwllaeva Z. Qazaq twistiq antropologiyasin älemdik ғılımмен integraciyalaw мәselesi. QazUW xabarşısı. Tarix seriyası. №4(103). 2021 122130. <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/view/1123>

[9] Gabitov T. Vremya geroyev i arkhetipov kazakhskoy kul'tury. Kul'turologiya: Uchebnik dlya studentov universitetov i kolledzhey. Almaty: Lantar Treyd. 2019. 402. ISBN 9965-770-75-1.

[10] Kasiyan. Art, art education, creative industry: Critique of commodification and fetishism of art aesthetics in Indonesia. Cogent Arts & Humanities. Taylor & Francis. 2019. 6(1). [HTTPS://DOI.ORG/10.1080/23311983.2019.1586065](https://doi.org/10.1080/23311983.2019.1586065)

[11] Zhanguzhinova M.Ye., Sabitova A.M., Abil'kalamova K.K. Modernizatsiya kompetentnostnogo podkhoda v podgotovke spetsialistov po kostyumu v vysshey shkole Kazakhstana. Tekhnologiya tekstil'noy promyshlennosti. Novosti vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ivanovskiy gosudarstvennyy politekhnicheskii universitet. 2019. 6 (384). 264-269. ISSN: 0021-3497 [Elektronnyy resurs]: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56178164200> (data podachi zayavki: 23.01.2022).

[12] Nurzhasarova M. A., Kalymbetova A. Zh., Rustemova A. O. Razrabotka natsional'nogo svadebnogo kostyuma dlya devushki na osnove traditsionnogo kostyuma. Molodoy uchenyy. 2018. № 19 (205). 425-429. — URL: <https://moluch.ru/archive/205/49902/> (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[13] Mendoza-Collazos, J. C., & Sonesson, G. Revisiting the life of things: A cognitive semiotic study of the agency of artefacts in Amazonia. Public Journal of Semiotics. 2021. 9(2), 30–52. <https://doi.org/10.37693/pjos.2020.9.22012>

[14] Zhanguzhinova M.Ye., Yerbol A., Lunga I.V. Innovatsionnyye metody podgotovki stsenografov v kontekste tvorcheskoy industrii. Pedagogika i psikhologiya. 2022. 1 (50), 114-124. [Elektronnyy resurs]: <https://doi.org/10.51889/2022-1.2077-6861.09>. (data obrashcheniya: 23.05.2022).

[15] Pantouvaki, S., Fossheim, I., Suurla, S. Thinking with costume and material: a critical approach to (new) costume ecologies. Theatre and Performance Design. 2021. 7(3–4), 199–219. ISSN: 2332-2578. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57204844395> (дата обращения: 23.01.2022).

[16] Almond K., Evans E. (2022). A Regional Study of Women's Emotional Attachments to the Consumption and Making of Ordinary Clothing, Drawing on Archives in Leeds, West Yorkshire, 1939–1979. Edinburgh: University Press. 56(1). DOI: 10.3366/cost.2022.0219

[17] Debackere D. (Un)constructed, Reconstructed and Deconstructed Again. An Examination of the Context, Reconstruction and Display. Costume. Edinburgh: University Press. 2022. 56(1). DOI: 10.3366/cost.2022.0217

[18] Abisheva O., Derbisova M., Tanabayeva A., Karbozova A. Vzaimodeystviye izobrazitel'nogo iskusstva s drugimi distsiplinami. Pedagogika i psikhologiya. 2022. 49 (4). 241-48. [Elektronnyy resurs]: <https://doi.org/10.51889/2021-4.2077-6861.24>. (data obrashcheniya: 23.01.2022).

Көшпендер рәміздердің архетиптері (қазақ костюмінің мысалы бойынша)

*М.Е. Жангужинова¹, А.Ербол²,
Р.Б.Ашинов¹, А.Ж.Талгатбекова², А.Ж.Абекова²*

*¹Т.Жүргенов Қазақ ұлттық өнер академиясы
(Алматы, Қазақстан),*

*²Алматы технологиялық университеті
(Алматы, Қазақстан)*

Андатпа

Мақала тақырыбының өзектілігі аналитикалық психология құралдары арқылы (архетиптер теориясы) қазақ киім үлгісінде көшпенділер архетиптерін теориялық негіздеу қажеттілігінен туындады. Зерттеудің мақсаты көшпелілер мәдениетінің рәміздерінің архетиптерін аксиологиялық талдау негізінде сахналық қазақ киіміндегі ұлттық рухани құндылықтарды түсіндіру. Зерттеу әдістері – сауалнамалық-мәдениеттану, гносеологиялық, аксиологиялық, ғылыми-теориялық, құрылымдық-семиотикалық, герменевтикалық, мәдениетаралық талдау, аналитикалық психология (архетиптер теориясы), өнертану, семантикалық, сценографиялық, жобалық және көркемдік. Зерттеу құралдары – жоғары оқу орындарындағы Өнер білім беру бағдарламаларын оқыту әдістемесі, архетиптер теориясының психологиялық-педагогикалық негіздері, пәнаралық, сахналық қазақ костюмі. Зерттеудің нәтижесі ұлттық рухани құндылықтарды түсіндіру және өнер бакалаврларын дайындауда киім үлгісін оқыту әдістемесінің ғылыми-педагогикалық аспектілерін теориялық тұрғыдан негіздеу болып табылады. Теориялық және әдістемелік зерттеу негізінде «Қазақстан – 2050» Стратегиясы, «Тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және пайдалану туралы» Заңы Мемлекеттік бағдарламалардың парадигмаларын ескере отырып, өнер бакалаврларын даярлау әдістемесін жаңғыртуға болады деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: архетиптер, қазақ костюмі, сахналық киім, рәміздер, ою-өрнек.

Archetypes of nomad symbols (by the example of the kazakh costume)

M. Ye. Zhanguzhinova¹, A. Erbol¹, R. Ashinov¹, A. Talgatbekova², A. Abekova²

¹T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts
(Almaty, Kazakhstan),

²Almaty Technological University
(Almaty, Kazakhstan)

Annotation

The relevance of the topic of the article is due to the need for a theoretical justification of the archetypes of nomads on the example of the Kazakh costume through the tools of analytical psychology (theory of archetypes). The aim of the study is the interpretation of national spiritual values in the stage Kazakh costume based on an axiological analysis of the archetypes of symbols of nomadic culture. Research methods – survey-culturological, epistemological, axiological, scientific-theoretical, structural-semiotic, hermeneutic, cross-cultural analysis, analytical psychology (the theory of archetypes), art criticism, semantic, scenographic, design and artistic. Research tools – teaching methods of educational programs of Art in universities, psychological and pedagogical foundations of the theory of archetypes, interdisciplinarity, stage Kazakh costume. The results of the study are the interpretation of national spiritual values and the theoretical substantiation of scientific and pedagogical aspects for the methodology of teaching costume in the preparation of bachelors of art. Based on the theoretical and methodological study, it was concluded that the modernization of the methodology for preparing bachelors of art is possible, taking into account the paradigms of the State programs: the Strategy “Kazakhstan - 2050”, the Law “On the protection and use of objects of historical and cultural heritage, 2019”.

Key words: archetypes, Kazakh costume, stage costume, symbols, ornament.

Поступила в редакцию 24.05.2022.